

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)**

Институт философии

Кафедра культурологии, философии культуры и эстетики

**Выпускная квалификационная работа на тему:
Эстетическое как политическое в новостном медиапространстве на примере
новостного паблика «Лентач»**

По направлению – 030100 «Философия»
Профиль – «социально-аксиологический»

Рецензент:
канд. филос. н., доцент
Ларионов Игорь Юрьевич
_____ (подпись)

Выполнил: студент
Коваленко Александр Михайлович
_____ (подпись)

Научный руководитель:
канд. филос. н., ассистент
Могилевич Мария Николаевна
_____ (подпись)

Санкт-Петербург
2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЭСТЕТИКИ И ПОЛИТИКИ.....	6
1.1. Эстетизация политического в художественной критике Бориса Гройса.....	6
1.2. «Разделение чувственного»: эстетика и политика в теории Жака Рансьера.....	16
ГЛАВА 2. ЭСТЕТИКА И ПОЛИТИКА В НОВОСТНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ ПАБЛИКА «ЛЕНТАЧ».....	26
2.1. «Лентач»: история и специфика подачи новостей.....	26
2.2. Эстетическая политика паблика «Лентач».....	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	44
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	47
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена проблеме соотношения политики и эстетики. Это соотношение будет исследовано на примере новостного паблика «Лентач» (с июля 2016 года – «Настоящий Лентач», но в данной работе для удобства будет использоваться старое название, а поскольку «Настоящий Лентач» возник в результате смены редакции в «Лентаче», который продолжил свое существование, иногда речь будет идти о двух пабликах). Паблик «Лентач» – это новостное сообщество, в котором новости преподносятся с акцентом на обыгрывающие их юмористические картинк-мемы: такова эстетическая политика паблика, который выбрал аутентичный современности способ преподнесения информации для того, чтобы привлечь читателей.

Актуальность темы исследования заключается в том, что интернет изменил способы восприятия информации, коммуникацию людей, иерархические отношения в обществе, а также отношение к культурным реалиям. Это значительно повлияло на выражение отношения граждан к политике и политическим деятелям. Политики уже не воспринимаются как вышестоящие люди, и пользователи интернета активно деконструируют политику, в том числе при помощи политических мемов.

«Лентач» – паблик, в котором русскоязычные мемы вышли на новый уровень. До его появления в русскоязычном интернете использовались довольно однообразные мемы, причем по большей части не имеющие политической направленности. «Лентач» показал, что мемы могут использоваться для оформления новостей, чтобы заинтересовать аудиторию социальных сетей; благодаря этому паблику даже появилась профессия пикчера – это человек, который подбирает визуальное оформление для новостей, генерирует новые мемы. Начиная с 2015 года, пикчеры стали появляться в других пабликах и СМИ. Мемы стали влиять на восприятие политических реалий.

Объект исследования – публикации в сообществе «Лентач», их эстетика.

Предмет исследования – соотношение политики и эстетики в новостном пространстве паблика.

Цель работы – продемонстрировать взаимодействие политического и эстетического в современном медиапространстве на примере паблика «Лентач».

Для достижения цели необходимо выполнить ряд **задач**:

1. исследовать проблему эстетизации политического в художественной критике Бориса Гройса;
2. изучить теорию Жака Рансьера о разделении чувственного;
3. рассмотреть материалы паблика «Лентач»;
4. проанализировать соотношение эстетики и политики в паблике.

Методологическая основа исследования – изучение теории соотношения эстетики и политики, описание, сравнительный анализ, восхождение от абстрактного к конкретному, классификация, обобщение, аналогия.

Теоретическая база исследования – работы Б. Гройса и Ж. Рансьера, теория мемов.

Эмпирическая база исследования – новостные сообщества «Лентач»¹ и «Настоящий Лентач»².

Положения, выносимые на защиту, таковы:

1. Б. Гройс рассматривает проблему взаимодействия политики и эстетики со стороны искусства, и по большей части описывает конкретные проявления эстетики в политике, уделяет внимание политическому потенциалу искусства и политическому искусству;

¹ См.: Лентач [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/oldlentach> (дата обращения: 4.05.2017).

² См.: Настоящий Лентач [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: https://vk.com/true_lentach (дата обращения: 4.05.2017).

2. Ж. Рансьер не уделяет значительного внимания взаимодействию политического и эстетического, он рассматривает проблему со стороны политики;

3. При коммуникации в интернете происходит деконструкция существующих культурных норм, в том числе деконструкция политического, которая осуществляется при помощи мемов;

4. В «Лентаче» политическая деконструкция при помощи мемов вышла на новый уровень, но она вряд ли станет идеологической основой для реальных политических действий.

Гипотеза исследования состоит в том, что редакторы «Лентача» задают нужный тон, и не только способы обсуждения новостей, но и политические идеи аудитории развиваются примерно в одном направлении, то есть сообщество не имеет достаточного оппозиционного потенциала.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе рассматривается недостаточно хорошо исследованная тема коммуникации при помощи мемов о политике в русскоязычном интернете.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при осуществлении коммуникации при помощи мемов в интернете.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения. В первой главе рассматривается теория соотношения политики и эстетики. Во второй главе анализируется эстетическая политика паблика «Лентач». В приложение помещены иллюстрации из паблика – политические мемы и коллажи.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЭСТЕТИКИ И ПОЛИТИКИ

1.1. Эстетизация политического в художественной критике Бориса Гройса

Сейчас весьма распространено мнение, согласно которому современное искусство является политическим – полем боя, ресурсом и медиа. Оно суверенно проникает в социальную и политическую сферы, воздействуя с такой силой, которая недоступна политике. Поэтому искусство является лучшей формой политического действия – оно лишено тех проблем, которые в политике связаны с вопросами власти, иерархии, насилия и т.п. Искусство можно освободить от политического измерения, чтобы артикулировать специфику этих двух областей, но сам этот жест будет идеологическим.

Искусство является политикой, лишенной политики. При этом политика, когда она приближается к искусству, тоже оказывается лишенной политического измерения. В такой ситуации становится сложно определить, в чем заключается сущность искусства и политики. Можно сказать, что политика существует во многом благодаря искусству.³

Борис Гройс (р. 1947) окончил философский факультет Ленинградского государственного университета и эмигрировал в Западную Германию в 1981 году. В Германии Гройс становится профессором философии и теории медиа в Высшей школе дизайна Карлсруэ, пишет и публикует свои наиболее известные работы. Книги Гройса публикуются и на русском языке – с 1990-х. Исследования теоретика посвящены в основном искусству XX века и новейшему искусству. Проблема эстетизации политического является важной для них и осмысливается неоднократно в эссе и статьях разных лет, однако идей в этой области, представляющих интерес в

³ Рымбу Г. «Искусство, политика, идеология: проблемный треугольник» [Электронный ресурс] // Syg.ma. URL: <http://syg.ma/@galina-1/iskusstvo-politika-ideologhiia-problemnyi-trieugholnik> (дата обращения: 15.02.2017).

рамках этого исследования, у Гройса не так много. Все они будут рассмотрены далее.

Рассматривая взаимоотношения политики и эстетики, Гройс пишет о том, что в прошлом искусство, как правило, старалось представить абсолютную власть – божественную или природную. Авторитет искусства устанавливался благодаря авторитету власти. В условиях отсутствия абсолютной власти, то есть на современном этапе, все образы становятся равноценными, и это можно наблюдать в современном искусстве. Избыток равнозначных образов в современном искусстве одновременно приводит к стабилизации и дестабилизации демократического равновесия власти и вкуса – в этом заключается парадокс современного искусства.

Гройс подчеркивает, что искусство всегда обладало функцией политической репрезентации. И если раньше оно показывало тех, кто стоит у власти, то сейчас, в эпоху демократии, искусство стало демократичным. Политические институты демократии выражают общую волю общества. Но поскольку адекватно выразить общую волю нельзя, дефицит легитимности компенсируется в обществе, в частности, за счет искусства – то есть в искусстве выражается то, что не может быть репрезентировано в политике. Таким образом, художественная репрезентация все же пересекается с политической. Согласно современной идеологии, искусство должно быть «альтернативным», то есть выражать не то, что уже получило политическое признание, а то, что еще не получило такой репрезентации.⁴

Граница между искусством и политикой является непрочной и постоянно нарушается в обоих направлениях. В связи с этим возникает предположение, что она может быть устранена полностью (сам исследователь считает, что эстетическое совпадало с политическим только в искусстве авангарда⁵). По сути, все что угодно может быть названо как искусством, так и политикой. Гройс полагает, что обеспечить

⁴ Гройс Б. Искусство демократии // Гройс Б. Комментарий к искусству. – М.: Художественный журнал, 2003. С. 41.

⁵ Он же. Gesamtkunstwerk Сталин. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. С. 78.

художественное или политическое выражение интересам определенных социальных групп, которые ранее не были в достаточной степени представлены в искусстве или политике, вполне возможно. В таком случае благодаря личной аванюре художника будут расширены границы между искусством и политикой.

Художник и политик движимы личным честолюбием и волей к индивидуальному успеху – и они добиваются успеха, когда нравятся массам, превращаются в фетиши, начинают аккумулировать энергию. Эта энергия масс становится достоянием институций. Однако, как считает Гройс, граница между искусством и политикой не может быть устранена полностью. Она не исчезает, а наоборот укрепляется. И поскольку эта граница будет существовать и далее, ее нарушения являются стратегически необходимыми – они нужны для того, чтобы заново создавать эту границу, делать ее более ощутимой.⁶

В эссе «Логика равноправия» Гройс формулирует мысль о том, в чем заключается сходство между политикой и искусством, несколько иначе – в обеих этих областях осуществляется борьба за признание. Гройс полагает, что в настоящее искусство может быть орудием в борьбе политических сил – или же использоваться для эстетизации освободительных политических движений, как ранее оно использовалось для эстетизации абсолютной власти. Искусство в этом случае может только дополнять политику. Однако оно обладает и собственной автономной силой, имеет свою энергию сопротивления.

При этом суждения об искусстве – и, соответственно, его ценность – обусловлены доминирующими социальными конвенциями и властными иерархиями, то есть судить об искусстве автономно нельзя, как нельзя и обеспечить автономии художественной системы. Поэтому многие теоретики считают, что искусство не является автономным. По мысли Гройса, именно

⁶ Он же. Искусство демократии // Гройс Б. Комментарий к искусству. – М.: Художественный журнал, 2003. С. 48-49.

это отсутствие автономного суждения о художественной ценности и делает искусство автономным, поскольку суверенность искусства не базируется на вкусовых и эстетических иерархиях. Искусство само по себе является подтверждением равенства всех визуальных форм и медиа.

В связи с этим, искусство может автономно сопротивляться любой экономической или политической агрессии. Эстетическое равенство дает возможность критиковать все навязанные извне властные иерархии, критиковать и интерпретировать их. Эта привилегия была достигнута искусством в результате долгой борьбы за признание, которую вели модернисты.

Еще с первой половины XX века в философии идет речь о «конце истории». А. Кожев подразумевал под этим конец борьбы за признание в политической истории. С того времени обсуждение конца истории значительно повлияло на искусство. Считается, что борьба за признание в искусстве тоже завершилась и потому стала неактуальной. Все визуальные знаки стали иметь равную эстетическую ценность, и художник лишился возможности провоцировать, шокировать, нарушать табу, расширять границы искусства (все это происходило в искусстве модернизма). После конца истории художник может только создать еще одно произведение искусства, которое будет равноценно другим.

Судить о качестве произведений теперь может только художественный рынок. В ином случае автор может использовать свои произведения в ходе политической борьбы, но такой жест могут оценить как необоснованный выход за пределы искусства или как рекламу художественного произведения через присвоение ему политической значимости. Последнее особенно препятствует процессу политизации искусства. Правда, Гройс уточняет, что равенство на уровне эстетической значимости не отменяет разграничения между плохим и хорошим искусством. Хорошее искусство, наоборот, направлено на подтверждение равноправия, которое нужно, поскольку

равные эстетически произведения могут быть совсем не равными по параметрам, связанным с их производством и распространением.⁷

В эссе «О художественном активизме», написанном в 2014 году, Гройс подчеркивает, что эстетизация политики, несмотря на то, что она имеет плохую репутацию из-за фашизма, открывает новую революционную перспективу. По мнению исследователя, оппозицию между политизированным искусством и эстетизированной политикой можно сравнить с оппозицией полезного и бесполезного. Современное искусство часто провозглашает себя политическим, поскольку хочет изменить мир и быть полезным. Эстетика в политике используется для того, чтобы сделать политику или идеологию более эффективной. Однако эстетизация политики делает ее менее прогрессивной, поскольку дефункционализирует политику.⁸

Гройс пишет также о том, художник в настоящее время не является независимым автором, каким он был ранее. Это обусловлено тем, что сейчас творчество приравнивается к выбору. Как минимум начиная с реди-мейдов Дюшана, выбор произведения искусства стал равноценным его созданию. Гройс уточняет, что, конечно, не все искусство, произведенное с того момента, является реди-мейдом, но творческий жест теперь – это жест селекции. Художникам после Дюшана нужно не просто творить, а делать выборку из своих работ и называть отобранное искусством. Современным автором является тот, кто осуществляет процесс отбора и авторизации. Понятие авторства было переоценено, и сейчас все чаще критикуются традиционный культ творческой субъективности и сама идея авторства. Авторский статус теперь не считается следствием наличия таланта. Не важно, создает ли художник сам или это делает кто-то другой – главное, чтобы предмет прошел отбор. Учитывая это, произведением искусства является экспонируемый предмет. То, что не выставлено (или уже не

⁷ Он же. Логика равноправия // Гройс Б. Политика поэтики. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012. С. 50-52.

⁸ Рымбу Г. «Искусство, политика, идеология: проблемный треугольник» [Электронный ресурс] // Syg.ma. URL: <http://syg.ma/@galina-1/iskusstvo-politika-ideologhiia-problemnyi-trieugholnik> (дата обращения: 15.02.2017).

экспонируется), не является искусством, а только содержит в себе потенциал для этого, является арт-документом.⁹

Искусство сейчас не пытается быть автономным. В связи с этим существует мнение, что оно не может проникнуть в политическую сферу. Однако Гройс выражает свое несогласие с этой идеей – исследователь полагает, что при тщательном и последовательном воплощении политизация искусства может быть успешной. На протяжении XX века искусство неоднократно входило в сферу политики – то есть оно вполне может это сделать; но сейчас политическая сфера уже является эстетизированной. И каждый раз, когда искусство политизируется, оно делает неприятное открытие, что политика уже стала искусством.

В чем же заключается эта эстетизация политического? Гройс считает, что любой современный политик (и не только политик) производит множество образов, поскольку медиа освещают все его действия, чего не происходило ранее, когда политики занимались политикой, а художники освещали политику при помощи литературных или визуальных средств. В настоящее время политик больше не нуждается в художнике, чтобы обрести известность и запомниться благодаря своей деятельности. Его деятельность автоматически изображается, описывается и интерпретируется в медиа, и индивидуальные художественные решения для этого более не нужны. Современные масс-медиа генерируют огромное количество образов, и они более эффективны, чем художественные образы. Художник может перейти из сферы искусства в политическую сферу, но для этого ему нужно будет изменить свое отношение к процессу создания образов. Художник должен сам стать образом.

Этот процесс Гройс называет самодизайном. Каждому, кто становится объектом внимания медиа, необходимо работать со своим образом. Но проблема самодизайна касается не только медийных личностей: сейчас

⁹ Гройс Б. Множественное авторство // Гройс Б. Политика поэтики. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012. С. 144-152.

каждый человек, независимо от своего социального положения, подвергается эстетической оценке и должен быть ответственным за свой внешний образ – самодизайн. Ранее это было проблемой лишь немногих избранных людей. Сейчас же самодизайн – это массовая культурная практика, которая осуществляется преимущественно в Интернете; хотя и в реальности от человека ждут ответственного отношения к собственному образу.

Практика самодизайна объединяет художника с его аудиторией: хотя созданием художественных произведений занимается далеко не каждый, все являются художественными произведениями и одновременно их авторами. Самодизайн (как и любой дизайн) часто критикуется за то, что он больше скрывает, чем показывает. В области политики основной претензией к самодизайну является следующая: он заменяет политическое послание визуальными эффектами, вытесняет существующие проблемы при помощи акцента на имидже. Однако проблемы постоянно сменяют друг друга, а имидж является некой константой, позволяющей существовать в политической сфере. Вместе с тем, обладая определенным имиджем, политик становится уязвимым: его политические убеждения могут быть названы только частью самодизайна, а имидж может восприниматься только как самовосхваление.¹⁰

Гройс называет любой дизайн машиной по производству подозрения – он заставляет подозревать, что субъект несамоценен и несовершенен, нуждается в дополнении. Современный мир, по мысли теоретика, является миром тотального подозрения, содержит в себе скрытую угрозу, скрытую благодаря дизайну. В связи с этим самодизайн должен отводить возможные подозрения зрителей, он должен быть достаточно продуманным, чтобы создавать впечатление искренности, вызывать доверие.

Все известные люди, в частности политики, появляются перед аудиторией, скрытые за своим дизайном. Поэтому они автоматически вызывают подозрения у публики. Чтобы начать вызывать доверие, нужно

¹⁰ Он же. Политика самодизайна // Ук. соч. С. 291.

позволить воспринимающим заглянуть под покров дизайна, чтобы люди могли убедиться в неидеальности публичного лица. Этот акт восстанавливает доверие, поскольку является символическим жертвованием.

Гройс считает, что наиболее остроумным и тонким видом самопожертвования при помощи дизайна является символическое самоубийство. Благодаря такой стратегии художник (а не политик) заявляет о своей смерти, то есть создает коллективное произведение без акцента на авторство. Этот отказ от индивидуальности может обеспечить ему признание и славу. Жертвование авторством оказывается, в конечном счете, выгодным для художника.¹¹

Несмотря на то, что исследователь сосредотачивается на фигуре не политика, а художника, он делает вывод, что самодизайн относится не столько к экономической, сколько к политической сфере. Гройс подчеркивает, что позиционирование субъекта в эстетическом поле является более естественным и соответствующим духу времени, чем незаинтересованное во внешнем эффекте самосозерцание.

Напоследок стоит рассмотреть то, что Гройс понимает под новым, поскольку в данном исследовании пойдет речь о постоянно обновляющейся информации, о новостях. В эссе «О новом» Гройс затрагивает проблему новизны в современном искусстве. Он в первую очередь отмечает, что ни одна тема сейчас не является настолько устаревшей, как эта – стремление к новому обычно связывается с утопией, надеждой на существенные исторические изменения, но эта надежда в настоящее время утрачена почти полностью. Тем не менее, именно потому, что новое устарело, оно может стать темой для размышлений, поскольку постмодернистская мысль изначально ориентирована на устаревшее. Ориентация на новое традиционна, а потому заявление о грядущей эпохе без нового само по себе утопично.¹²

¹¹ Там же. С. 298.

¹² Гройс Б. Утопия и обмен. – М.: Знак, 1993. С. 113.

Культура обогащается за счет внекультурного, которое является материалом для культурных инноваций. Любая инновация использует материал реальности, то есть того, что на данный момент не входит в культурный канон и в систему культурных ценностей, является отталкивающим. Каждый раз материал реальности особым образом обрабатывается, эстетизируется и интерпретируется, адаптируясь к культурному канону. Материал может быть обработан в двух направлениях: стать в результате позитивным по отношению к культурной традиции или же очиститься от всех признаков традиции, быть адаптированным негативно по отношению к ней. Инновация в любом случае заключается в том, что то, что считалось ценным ранее, отвергается, а взамен него ценным признается другое. То есть культурная инновация всегда основывается на переоценке ценностей.¹³

Потребность в новом возникает тогда, когда культура начинает архивироваться. Новое не является утопическим, поскольку оно противостоит как прошлому, так и будущему. Современный автор не пытается повлиять на будущее, тогда как ранее новатор стремился главным образом к тому, чтобы его идеи оказались признанными как можно большим числом людей, чтобы они определили развитие будущего. Сейчас же, по мнению Гройса, авторы отказываются от своих идей, как только они получают широкое распространение.

Новое – это социальный феномен, который не может быть основанным только на индивидуальной памяти. Новое является новым лишь тогда, когда оно выступает новым по отношению к общественно сохраняемому старому. Поэтому новое в истории отмечается обычно как мода. Интересно то, что мода осуждалась не только ранее, но и сейчас, в плюралистическую и демократичную эпоху постмодерна – мода признается аморальной, поскольку она нарушает видимое равенство. По мнению Гройса, новое можно понять только как противопоставление модернисткой утопии

¹³ Там же. С. 116.

тождества и постмодернистской утопии инаковости. Новое позволяет человеку воспринять свою жизнь в исторической перспективе и выйти из-под власти норм прошлого и уравнивающих утопий.¹⁴

Гройс пишет также о том, что художники, которые осуществляют политическую пропаганду, создают рекламу идеологий в политических целях. Они в первую очередь продвигают некое видение, на котором основывается любая идеология. Гройс считает, что потенциал искусства лучше проявляется в том случае, когда художник работает на политиков, а не тогда, когда он работает на рынок, когда конструируется более глобальное видение. Но при этом политическое искусство является парадоксальным: любое идеологическое видение – это только образ будущего, воплощение которого всегда откладывается до лучших времен. Любое искусство, созданное по идеологической мотивации, можно оценить как прообраз будущего, однако оно является одновременно и пародией на будущее, и критикой будущего – поскольку в будущем может ничего не измениться даже в случае воплощения идеологии в жизнь.¹⁵

Итак, основные идеи Гройса, касающиеся эстетизации политического, следующие:

1. В прошлом искусство выражало абсолютную власть, сейчас образы равноценны, искусство является демократическим.

2. Граница между искусством и политикой является непрочной, ее можно расширить, дав выражение интересам тех групп, которые ранее его не получали. При этом граница никогда не может быть устранена и постоянно укрепляется.

3. Искусство обладает автономной силой сопротивления, в том числе оно может сопротивляться политике.

¹⁴ Там же. С. 137-138.

¹⁵ Гройс Б. Политика поэтики. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012. С. 14-15.

4. Сходство между политиком и художником заключается в том, что в политике и искусстве идет борьба за признание. Политик и художник движимы индивидуальным честолюбием и волей к успеху.

5. Эстетизация политики открывает новую революционную перспективу, делает политику более эффективной. Но при этом политическая сфера уже давно является эстетизированной, поскольку медиа осуществляют дизайн политиков.

6. Художники, занимающиеся политической пропагандой, создают прообразы будущего, воплощают идеологические образы. Однако такое искусство является одновременно пародией на идеологию и ее критикой.

1.2. *«Разделение чувственного»: эстетика и политика в теории Жака Рансьера*

Жак Рансьер (р. 1940) – современный французский политический философ. На его становление как мыслителя повлиял имевший широкое распространение во Франции, но почти неизвестный в России структуралистский марксизм, который философ вскоре преодолел. Отголоски марксизма, тем не менее, можно обнаружить в последующих работах Рансьера (они присутствуют даже в названиях – например, «Ночь пролетариата» (1981), «Философ и его бедняки» (1983)).¹⁶ Рансьер получил мировую известность в 1965 году после публикации его книги «Читая “Капитал”», написанной в соавторстве с Луи Альтюссером. В последующих своих работах Рансьер исследует, в частности, соотношение политического и эстетического.

Понятия политики и политического не тождественны друг другу, и разные мыслители по-разному определяют их. Например, можно сказать, что политическое – это то, что придает политике смысл, является возможностью

¹⁶ Рансьер Ж. Этический поворот в эстетике и политике [Электронный ресурс] // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/km/2005/2/ra8.html> (дата обращения: 15.02.2017).

ее реализации.¹⁷ Рансьер, хотя и использует понятия «политическое» и «политика», не делает между ними строгого разграничения. Философ считает, что политическое – это принципы закона, власти и сообщества, тогда как политика – это «правительственная кухня». Но в целом разделение этих понятий бессмысленно, поскольку оно только затрудняет понимание смысла слова «политика», которое, по крайней мере, обозначает общественную деятельность, тогда как политическое относится скорее к обыденной жизни.¹⁸

Рансьер рассматривает понятие политики совместно с концептом полиции. Это две разные формы символизации общества, и стоит отметить, как философ разделяет их по смыслу. Когда социальный механизм работает стабильно, пустота и излишек исключаются, а несопричастные отправляются в социальное небытие, речь идет о полиции. Политика же всегда включает в себя неучтенный и неминуемый избыток, она обеспечивается за счет остатка, того, что не включено в целое. Сам философ формулирует это следующим образом: «Есть два основных способа символизировать сообщество: один из них представляет его как сумму частей, другой определяет как деление целого. Один мыслит его как существование какого-то способа быть вместе, другой – как полемику по поводу общего. Я называю первый полицией, а второй – политикой».¹⁹

Согласно Рансьеру, основным условием политики, без которого просто невозможно ее существование, является равенство. Философ рассматривает проблему равенства не только в политическом, но и в этическом контексте. Это философское понятие, которое влияет на политические ситуации и конфликты, являясь независимым от экономики и законов, всегда выходит за пределы настоящего, требует постоянного переопределения. По мысли

¹⁷ Кукарцева М. А., Дмитриева И. А. Политическое как эстетическое [Электронный ресурс] // Вопросы философии. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1197 (дата обращения: 15.02.2017).

¹⁸ Рансьер Ж. На краю политического. – М.: Праксис, 2006. С. 11.

¹⁹ Он же. Эстетическое бессознательное. – СПб.; Москва: Machina, 2004. С. 111.

Рансьера, равенство недостижимо, но всегда должно проговариваться и обсуждаться – даже если говорить о его противоположности, неравенстве.

Реализовать равенство представляется возможным только при создании сообщества равных. Формулируя этот проект, Рансьер сразу противопоставляет демократию охлократии, отмечая, что равенство – это не столько унификация, сколько деклассификация. В понимании Рансьера, демократия является полемическим, спорным сообществом.

Книга «Несогласие» (1995) подытоживает политическую философию Рансьера. В ней философ выводит базисное понятие, которое лежит в основе политики, – понятие несогласия. Несогласие – это всегда существовавший между людьми конфликт, который возник по недоразумению: не вследствие противоположности интересов и не в результате обмана, а потому, что несогласие заложено в самой природе человека. Рациональность политики определяется рациональностью несогласия; одновременно с этим, философская мысль, стремясь к рациональности, изгоняет несогласие и тем самым нивелирует результаты политики. В «Несогласии» Рансьер дает следующее определение политики: это «вещь эстетическая, дело видимости».²⁰ Эстетика же – это «то, что устанавливает коммуникацию между обособленными режимами выражения».²¹ Политика является эстетичной по самому своему принципу.

Рансьер определяет политику, исходя из понятия разделения чувственного. Понятие несколько расплывчато: разделение чувственного – это «система чувственных очевидностей, которая одновременно демонстрирует существование чего-то всем общего и членений, определяющих в нем соответствующие места и части».²² В концепции разделения чувственного Рансьер рассматривает политику и эстетику как равнозначные сферы деятельности, смысл которых состоит в

²⁰ Рансьер Ж. Несогласие. – СПб.: Machina, 2013. С. 111.

²¹ Там же. С. 91.

²² Рансьер Ж. Разделяя чувственное. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 14.

реконфигурации чувственного опыта. Этот подход позволяет философу развивать теорию демократии как несогласия, но вместе с тем сводить эстетику и политику к такому сопротивлению, которое не предполагает наличия позитивной социальной программы.

Философ отмечает, что в основе политики лежит определенная эстетика, но она не имеет ничего общего с эстетикой масс, не связана с отношением к народу как к произведению искусства: «Политика опирается на то, что видишь и что можно об этом сказать, на того, кто наделен компетенцией видеть и способностью сказать, на свойство пространства и временные возможности».²³ «Чувственная политичность» всегда присутствовала в различных формах эстетического разделения, то есть в искусстве. В эстетическом авангарде модернизма политика была преобразована во всеобъемлющую жизненную программу. В целом же, политика и искусство сходны тем, что являются «фикциями», то есть «материальными раскладами знаков и образов, отношений между тем, что видишь, и тем, что говоришь, между тем, что делаешь, и тем, что можешь сделать».²⁴

Итак, понятие разделения чувственного сформировано на границе эстетики и политики, и с ним связаны определения, которые дает философ эстетической и политической деятельности. В сущности, разделение чувственного – это восприятие реальности людей, относящихся к различным социальным слоям. У каждой социальной группы есть свое собственное восприятие, и именно это рассматривает Рансьер: взаимодействие частных опытов и перераспределение общего пространства и времени.²⁵

Здесь можно отметить связь концепции с классической проблемой разделения труда, от которой и отталкивался Рансьер: разделение чувственного основано на платоновском принципе, согласно которому

²³ Там же. С. 15.

²⁴ Там же. С. 40.

²⁵ Шестакова М. А. Разделение чувственного – эстетическая феноменология Ж. Рансьера // Философия и общество. 2014. №3 (75). С. 121.

каждый должен заниматься своим делом. Платон считал нецелесообразным заниматься одновременно разными делами, и в его идеальном государстве за каждым человеком закреплена определенная функция; по мнению философа, это способно обеспечить гармонию в обществе. В концепции Рансьера социальная структура как таковая не рассматривается – речь идет о восприятии реальности.

Перераспределение чувственного осуществляется в политической и эстетической деятельности. Подлинные политика и искусство, согласно Рансьеру, представляют собой несогласие со сложившимся режимом разделения чувственного; это введение новых субъектов деятельности, которые меняют текущую ситуацию разделения чувственного. Политическая деятельность начинается, когда начинают действовать те, кого ранее не слышали, и эти новые субъекты трансформируют политическое пространство. Искусство же возникает тогда, когда создаются новые образы, формы, звуки, которые позволяют иначе взглянуть на реальность. Поэтому, в сущности, политическая и эстетическая деятельность являются равнозначными – они создают новый чувственный опыт.

Рансьер не был первым философом, который объединил политику и эстетику. Эта тема имеет корни в том числе во французской философской традиции. Но Рансьер представляет реконфигурацию чувственного как самодостаточную деятельность, которая не связана с реализацией социальных программ и общественно значимых идей. Категория разделения чувственного в философии Рансьера – это основное понятие, через которое даются определения политике, эстетике, искусству и труду.

Переводчик книг Рансьера на русский язык Виктор Лапицкий комментирует концепцию разделения чувственного следующим образом: «Цель Рансьера – показать, что по видимости несовместимые дискурсы: эстетический, постулирующий автономию самоопределяющегося искусства, и политический, видящий в искусстве всего лишь одну из форм коллективного опыта, – основаны на одном и том же режиме мысли,

решающие моменты которого можно реконструировать. [...] Результат – политическое ставится на эстетической сцене, и специфика эстетической мысли предлагает модели, которые годятся для осмысления политики, ибо в эстетике механизмы разделения выступают в более развитом и более обнаженном виде, при этом политика, как сказал Рансьер в одном из своих интервью, начинается тогда, когда разделение чувственного ставится под сомнение, то есть когда оно как таковое становится одновременно и территорией, и ставкой борьбы».²⁶

В политической философии Рансьера важную роль играет также проблема видимости, относящаяся и к сфере эстетики. Политическая ситуация может измениться тогда, когда группы, интересы которых не были учтены, дают себя увидеть. В связи с этим Рансьер развивает понятие субъекта, которое было надолго исключено из французской философии. Субъект отличается тем, что в существующих пространственно-временных условиях он может возвести «сцену», не совместимую со сложившимся порядком, и таким образом будет оспаривать его. Политическая субъективация, по Рансьеру, – это именно способность создавать такие сцены. Субъект может изменить существующее разделение чувственного, то есть распределение статусов. Политическая субъективация трансформирует поле опыта и способствует обретению идентичности вместе с той долей общественных благ, которую недополучил субъект.²⁷

Рассматривая проблему эстетики, Рансьер отмечает, что сейчас она имеет плохую репутацию, является дискурсом, который вводит в заблуждение относительно проблем вкуса и оценки художественных произведений. Как дискурс эстетика возникла два века назад, но сейчас эстетическая теория неактуальна, поскольку искусства как такового и эстетического чувства не существует. Эстетика – это только специфический

²⁶ Лапицкий В. Путешествие на край политики // Рансьер Ж. Эстетическое бессознательное. – СПб.; Москва: Machina, 2004. С. 115-116.

²⁷ Перцева А. А. Проблема видимости у Фуко и Рансьера // Философский журнал. 2015. №3. С. 127-131.

режим идентификации искусства, позволяющий определить на некоторое время вперед, что является искусством, а что нет. Она только запутывает сюжеты и дезинформирует публику; такой режим идентификации искусства обещает нечто большее, чем искусство – или же то, что больше не является искусством. Эстетика очень близка к политике, поскольку она устанавливает отношения между тем, что видится, и тем, что говорится, а политика – между тем, что делается и что может делаться.

Философ выделяет два развиваемых другими исследователями подхода к «постутопическому», то есть к новейшему искусству. Первый подход предполагает отделение творчества от скомпрометировавших его «эстетических утопий новой жизни», развиваемых как в тоталитаризме, так и в рыночной эстетизации жизни. Во втором подходе «возвышенное» рассматривается как неустранимый зазор между идеей и чувственным. Рансьер не склоняется к какому-то из этих подходов и подчеркивает, что его цель – исследовать то, о каких возможностях они свидетельствуют. А свидетельствуют они о том, что между искусством и политикой существует эстетическое соотношение, и эти два подхода являются его производными.²⁸

По мысли Рансьера, политику не стоит определять, исходя из проблемы власти и борьбы за власть. Политика значит не осуществление власти, а, в первую очередь, выделение сообщества, в котором осуществляется разделение труда. Кроме того, политика – это сфера чувственного опыта, в которой происходит перераспределение пространства и времени, разделением чувственного. Поскольку разделение чувственного происходит и в искусстве, искусство и политику нельзя назвать не связанными друг с другом реальностями; их необязательно соотносить друг с другом – это только две формы разделения чувственного. При этом существует как искусство ради искусства, так и политическое искусство.

²⁸ Рансьер Ж. Разделяя чувственное. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 63.

Рансьер также ставит проблему «этического поворота» в эстетике и политике. Философ уточняет, что господство этики в этих областях – это не преобладание морального суждения. Этика – это, напротив, «растворение нормы в факте, установление всех форм дискурса и практики под одним и тем же неразборчивым углом зрения».²⁹ Рансьер выделяет основную черту этического поворота – это обращение хода времени: оно обращается не вперед, к цели, которую нужно реализовать, а разворачивается вспять, к катастрофе, которая уже произошла, причем эта катастрофа нивелируется (в качестве примера Рансьер обращается к концлагерям). Центральный элемент этического поворота – особая «теология времени», то есть такое представление о современности, согласно которому она посвящена осуществлению некоторой необходимости, которая ранее казалось важной, а сейчас является катастрофической.

Философ рассматривает и проблему образов. Согласно распространенной концепции, в современности не существует реальности, а есть только образы (или, наоборот, образов не существует, а есть только реальность). По мысли Рансьера, образ никогда не является простой реальностью. Художественный образ – это операция смещения, порождающий несходство. В образе не содержатся исключительные свойства видимого. Вместе с тем, он порождает сверхсходство, то есть сходство, свидетельствующее о происхождении, но никак не связанное с копированием реальности.³⁰ Рансьер называет искусство потенциальным взрывом, не имеющим стратегии и направленности.³¹

Итак, как мы видим, в философии Рансьера эстетике уделяется значительное внимание, но при этом философия является скорее политической. Рансьера интересует широкий спектр проблем, однако все они сводятся к одной концепции разделения чувственного, из которой исходит

²⁹ Там же. С. 135.

³⁰ Там же. С. 163.

³¹ Корниенко С. Жак Рансьер: искусство – это направленный взрыв [Электронный ресурс] // Радио Свобода. URL: <http://www.svoboda.org/a/163384.html> (дата обращения: 15.02.2017).

вся философия мыслителя. Основные идеи Рансьера о политике и эстетике, которые имеют связь с темой этой работы, можно сформулировать следующим образом:

1. Равенство является основным условием политики, при этом оно недостижимо. Реализовать его можно только создав сообщество равных, но такой проект утопичен.

2. Между людьми всегда существует несогласие, и оно лежит в основе политики.

3. Политика эстетична по самому своему принципу.

4. Разделение чувственного – основной концепт, связывающий политику и эстетику. Суть политической и эстетической деятельности заключается в реконфигурации чувственного опыта. Разделение чувственного предполагает взаимодействие частных опытов и перераспределение общего пространства и времени. Политика и искусство являются несогласием со сложившимся режимом разделения чувственного и создают новый чувственный опыт. Кроме того, политика начинается тогда, когда под сомнение ставится само разделение чувственного.

5. Политический субъект может изменять существующее разделение чувственного.

6. Политика связана не с проблемой власти, а в первую очередь с проблемой разделения труда и разделения чувственного.

Как можно заметить, ориентация философа на проблемы разделения труда, равенства и несогласия несколько отводит его от проблемы эстетики. Несогласие в политике – то, что потенциально обладает большей эстетикой, чем политическая стабильность, и все же помимо идеи о разделении чувственного, политической субъектности и эстетичности политики как таковой, Рансьер не уделяет значительного внимания проблеме взаимодействия политического и эстетического. Философ не указывает области и ситуации, в которых эстетика политики становится более ярко выраженной. Он обращается к эстетике как к разделу философии,

анализирует конкретные произведения искусства, но все же эстетика и политика в его философии – это скорее самостоятельные области, которые имеют сходство друг с другом.

Гройс, рассматривая проблему со стороны искусства, а не политики, больше описывает конкретные проявления эстетики в политике. Он обращается к личности политика, рассматривая проблему эстетики еще в этом аспекте, уделяет больше внимания политическому искусству и потенциалу сопротивления, которым обладает искусство. Сходство между концепциями Гройса и Рансьера обнаруживается в подходе к проблеме утопичности и анализе политики в связи со временем, ее историческим трансформациям.

При анализе соотношения политики и эстетики в следующей главе работы мы будем опираться на идеи Гройса и Рансьера, однако далее будет показано, что аспекты, в которых проявляется взаимодействие между политикой и эстетикой, не ограничиваются теми, которые были рассмотрены этими философами. В условиях развития медиа, когда политическим субъектом может стать любой человек, в том числе открыто обсуждая политическую ситуацию и создавая новые эстетические интерпретации политики, существующее разделение чувственного изменяется постоянно (и не важно, что оно может не покидать пределов виртуального мира), а демократическое искусство и самодизайн политических субъектов иногда приобретают очень интересные формы, что позволяет выделить другие проблемы взаимодействия политического и эстетического.

Например, будет показано, что важную роль в информационном обмене между политическими субъектами играют мемы. Эта форма политической рефлексии будет рассмотрена в рамках тенденции демократизации искусства и политики. При анализе публикаций будут использоваться также идеи Б. Гройса об оппозиционной силе искусства и дизайне политики и идеи Ж. Рансьера о равенстве, несогласии и разделении чувственного.

ГЛАВА 2. ЭСТЕТИКА И ПОЛИТИКА В НОВОСТНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ ПАБЛИКА «ЛЕНТАЧ»

2.1. «Лентач»: история и специфика подачи новостей

Новостное сообщество «Лентач» имеет слоган «Пропаганда здравого смысла». Изначально этот паблик был официальным представительством «Ленты.ру», а 19 марта 2014 года он стал самостоятельным проектом. В день смены главного редактора «Ленты.ру» – 12 марта – сообщество получило то название, которое оно имеет сейчас. Эта страница перестала быть официальной, и у «Ленты.ру» появился новый официальный паблик. То есть сообщество утратило связь с изданием. Вследствие этого был изменен авторский состав – в него вошли пользователи, не работавшие в издании, но активно проявлявшие себя ранее в этом сообществе. «Лентач» не ссылается на материалы «Ленты.ру», но при этом ссылается на другие издания разной направленности.³²

Новости в сообществе преподносятся в жанре сатиры. По этой причине в начале 2015 года Главное управление по борьбе с экстремизмом МВД организовало проверку «Лентача»: содержание постов было оценено как неполиткорректное.³³ То есть в силу отсутствия привязанности к конкретному СМИ, «Лентач» стал независимым сообществом, которое отличается особым способом подачи новостей. Это иногда провоцирует конфликты – помимо вышеуказанного, например, в феврале 2016 года православные активисты посчитали публикуемые в сообществе мемы про

³² Старое сообщество «Ленты.ру» во «ВКонтакте» превратили в самостоятельный медиапроект [Электронный ресурс] // TJournal. URL: <https://tjournal.ru/p/lentach-alive> (дата обращения: 15.02.2017).

³³ Новостное сообщество «Лентач» заподозрили в экстремизме [Электронный ресурс] // Новая газета. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/1690914.html> (дата обращения: 15.02.2017).

религию оскорбительными. «Православный юридический центр быстрого реагирования» пригрозил паблику проверкой Следственного комитета.³⁴

В июле 2016 года произошла смена руководства «Лентача»: редакция паблика основала новое сообщество – «Настоящий Лентач», поскольку руководителя Марка Шейна выгнали из паблика. Согласно комментарию Марка Шейна, произошел захват «Лентача», и люди, осуществившие его, попытались представить это как увольнение редактора, но по сути паблик отняли у редакции. За два года работы редакция «Лентача» создала самое крупное новостное сообщество в России, однако те люди, которые осуществили захват паблика, не участвовали в его развитии на протяжении этого времени. При этом редакция «Лентача» бесплатно и долго продвигала их проекты («Образовач», «N+1»). Увольнение редакции сначала нигде не афишировалось, и читатели паблика даже не подозревали, что над контентом работают уже другие создатели. В «Лентаче» была только опубликована информация об увольнении Марка Шейна. Главный редактор заявил, что собирается судиться с теми, кто отнял у него паблик. Но в то же время он отметил, что сообществу «Настоящий Лентач» удалось сохранить своих читателей; кроме того, ситуация заставила редакцию переосмыслить особенности подачи новостей – паблик в угоду аудитории стал использовать много мемов, и в результате его содержание свелось к ним, а это, как считает Шейн, неправильно.³⁵

По словам другой стороны, а именно одного из создателей сообщества Андрея Коняева, Шейн был отстранен от руководства «Лентачом», поскольку нарушал правила ВКонтакте и пытался продать паблик компании, финансируемой за счет неочевидных источников. Шейн же утверждает, что создатели паблика (Андрей Коняев и Игорь Белкин) изначально пытались

³⁴ Православные активисты ополчились на «Лентач» за мемы про религию [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2017/02/22/religion/> (дата обращения: 4.05.2017).

³⁵ Уволенная администрация «Лентача» во главе с Шейным создала новый паблик [Электронный ресурс] // TJournal. URL: <https://tjournal.ru/31512-uvolennaya-administraciya-lentacha-vo-glave-s-sheinim-sozdala-novii-pablik> (дата обращения: 15.02.2017).

забрать его себе. Некоторое время они не мешали редакции, но незадолго до увольнения Шейна стали требовать у него несколько десятков миллионов рублей.³⁶

Проблемы в паблике возникали и ранее. Например, в апреле 2016 года «Лентач» хотел уйти из ВКонтакте, поскольку администрация социальной сети приостанавливала работу сообщества на время. Было запрещено размещать ссылки на большие тексты – при том, что в сообществе никогда не было прямой рекламы, и оно более содержательно, чем многие другие паблики. В то время администрация «Лентача» планировала перейти в Facebook или Twitter, но ситуация разрешилась благополучно.³⁷ Тем не менее, именно эта ситуация, а также идея Шейна о запуске собственных региональных сообществ «Сейчас» привели к финальному конфликту. Создатели «Лентача» изначально не участвовали в редакционной политике паблика – Шейн попросил их остаться, чтобы наблюдать за развитием паблика и контролировать его рост, не вмешиваясь в работу. Белкин и Коняев утверждают, что с их стороны договоренность выполнялась, тогда как Шейн использовал их связи, ничего не давая взамен.³⁸

Для данного исследования не столь важно, кто прав в данной ситуации, поскольку оба паблика – «Лентач» и «Настоящий Лентач» не изменили свою подачу новостей со времени конфликта глобальным образом. Для удобства мы будем далее рассматривать один паблик – «Настоящий Лентач», но сразу стоит отметить, что он имеет значительное сходство с «Лентачом» после ухода Шейна. Основная информация в пабликах – это не сама новость, а картинка. Новость преподносится в одном предложении, иногда – в одном абзаце. Ссылка на новость дается в посте (бывает и так, что редакторы

³⁶ В паблике «Лентач» сменилось руководство [Электронный ресурс] // ВВС Русская служба. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-36785536> (дата обращения: 15.02.2017).

³⁷ «Лентач» объявил об уходе из «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2016/04/02/lentach/> (дата обращения: 15.02.2017).

³⁸ Основатели «Лентача» выгнали руководителя Марка Шейна из-за «неочевидных источников финансирования» [Электронный ресурс] // TJournal. URL: <https://tjournal.ru/31275-osnovateli-lentacha-vignali-rukovoditelya-marka-sheina-iz-za-neochevidnih-istochnikov-finansirovaniya> (дата обращения: 15.02.2017).

ограничиваются изложением новости в тексте, без ссылок), но именно картинка привлекает внимание и запускает обмен мнениями и мемами в комментариях. В связи с этим стоит рассмотреть, что такое мемы и каким образом делаются картинки для пабликов.

Основная особенность коммуникации в интернете заключается в том, что культурные нормы в виртуальном пространстве являются более подвижными. В интернете возникает иллюзия того, что государственные и социальные институты не контролируют пользователей, а потому они могут высказываться так, как считают нужным. Это зачастую приводит к игнорированию культурных и этикетных норм. Что касается политической жизни, интернет-пользователи осуществляют политическую деконструкцию, выбирая сарказм как стратегию реакции на политическую повестку.³⁹ Одним из главных средств политической деконструкции становятся мемы.

Поскольку в пабликах коммуникация осуществляется в первую очередь при помощи мемов, стоит рассмотреть этот феномен интернет-культуры подробнее. Мемы основываются на социальном и индивидуальном опыте, а также на творческом воображении. Изначально понятие «мем» возникло в связи с биологией, но все-таки относилось к культуре – так биолог-эволюционист Р. Докинз определял аналог гена в культуре, единицу передачи культурного наследия. До появления интернет-мемов исследователи спорили о том, возможны ли такие единицы в культуре.⁴⁰

Мемы отражают не только произошедшие события, но и культурный опыт их создателей. Информировав о событиях, мемы могут вызвать интерес в них – мемы строятся таким образом, что их юмористический посыл может быть понятен даже тогда, когда зритель не знаком с событием или культурной реалией, к которой осуществляется аллюзия; шутка может заинтересовать человека в самом событии. Мемы,

³⁹ Федоров В. В. Эффект деконструкции существующего типа культуры и морально-этических норм общения в пространстве социальных сетей // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. №4 (21). С. 84.

⁴⁰ Зиновьева Н. А. Воздействие мемов на Интернет-пользователей: типология Интернет-мемов // ВЭПС. 2015. №1. С. 195.

таким образом, играют роль в производстве и воспроизводстве культуры. Интернет-мемы бывают разных видов и форм, они несут разные смыслы и по-разному воздействуют на аудиторию.

Интернет-мемы точно выражают культуру в ее актуальном состоянии. Они позволяют транслировать значимые культурные элементы, в том числе новости и их интерпретации. Мемы укрепляют сообщество, когда вызывают отклик у его членов и передаются внутри сообщества. Когда мем воспринимается как релевантный текущей культурной ситуации, его значение усиливается. И даже в том случае, когда мем не вполне соответствует взглядам, разделяемым в сообществе, он может порождать дискуссии или новые мемы. Мемы постоянно обновляются, смешиваются и трансформируются, изменяя язык интернет-сообщества.⁴¹

Мемы влияют на формирование картины мира конкретных индивидов и социальных групп, а также дополняют ее. Передаваясь внутри группы, они могут свидетельствовать о принадлежности к этой группе. Тем, кто желает войти в группу, может быть достаточно ознакомиться с транслируемыми в ней мемами. Также пользователи могут не участвовать в жизни интернет-сообщества, но быть знакомыми с его мемами и легко декодировать новые. Чтобы раскодировать заложенную в меме информацию, необходимо иметь культурную базу, быть в курсе происходящих событий. При помощи актуальных мемов общество может искать новый взгляд на новость или проблему.

Существуют различные взгляды на проблему типологии мемов. Например, мемы можно разделить на искусственно созданные (например, рекламная информация); те, которые не обязательно запускаются намеренно для распространения определенной идеологии, но используются для продвижения идей индивидов и групп; третий тип мемов согласно этой классификации – самозарождающиеся вирусы, которые распространяются

⁴¹ Щурина Ю. В. Интернет-мемы: проблема типологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. №6 (59). С. 86.

благодаря существующему в обществе идеологическому вакууму. Мемы делятся также по форме: существуют текстовые мемы, мемы-изображения, гиф-мемы, креолизованные мемы (сочетающие текст и изображение), видеомемы и др. Существует также такой вид мемов как метамемы (отсылающие к другим мемам).⁴²

В электронных СМИ мемы часто используются как визуальные элементы. Мемы позволяют ускорить восприятие информации, обратить внимание на определенные нюансы сообщения, расставить смысловые акценты. Такие мемы обычно теряют популярность, когда их объект перестает быть актуальным. Но будучи актуальными, мемы как ничто другое могут изменить общую тональность события, повлиять на его восприятие аудиторией. Та информация, к которой пользователи эмоционально равнодушны, быстрее распространяется, а потому важно создать ассоциации с происходящими событиями, провести культурные аналогии. Мемы не всегда бывают качественными, поскольку к ним обычно не относятся серьезно на этапе создания.⁴³

Визуальным оформлением новостей в пабликах занимаются специальные люди – пикчеры. Пикчеры не только делают картинки, но и находят новости, достойные освещения; кроме того, пикчеры иногда работают в СМИ – то есть оформляют новостные публикации для социальных сетей так, чтобы привлечь к ним внимание аудитории. Поэтому пикчеры – это одновременно редакторы-новостники, художники-иллюстраторы и комики, которые должны улавливать настроения аудитории и преподносить новости соответствующим образом. Для некоторых пабликов, в том числе для «Лентача», пикчеры работают в команде, придумывают аллюзии к новости совместно, а потом выбирают лучшую и кто-то один выполняет иллюстрацию.

⁴² Щурина Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. №3. С. 164-167.

⁴³ Голованова Е. И., Часовский Н. В. Интернет-мем как элемент визуализации в СМИ // Вестник ЧелГУ. 2015. №5 (360). С. 164-167.

Особенно интересен тот факт, что понятие «пикчер» появилось в связи с пабликом «Лентач» – по словам Марка Шейна, админ паблика «Образовач» Артем Крашенников предложил его в комментарии к одной из публикаций в 2015 году. С тех пор слово активно используется, а набор действий, выполняемых пикчерами, считается отдельной профессией – пикчеры состоят в штатах некоторых московских СМИ, не говоря уже о пабликах. Сами пикчеры считают, что в ближайшее время они станут более востребованными, чем специалисты по SMM, поскольку привлечь внимание аудитории к новостям довольно трудно в условиях переизбытка информации.⁴⁴

Чтобы выполнять свою работу качественно, пикчер должен разбираться в том, что происходит в мире, а также в науке и искусстве, уметь генерировать мемы из коллективного бессознательного. В русскоязычном интернете все мемы раньше создавались на «Дваче» и «Лепрозории», затем стали переводиться и адаптироваться к российским культурным реалиям западные мемы. В настоящее время большую часть российских мемов создают пикчеры.

Для того чтобы создать хороший мем, недостаточно просто обладать эрудицией, чувством юмора и иметь навыки работы в графических редакторах. Шутки должны проходить цензуру аудитории. Пикчеры, работавшие для «Лентача», относились к своей работе с иронией, говоря о том, что они просто редакторы «с сомнительным чувством юмора и мэдскиллз в фотошопе».⁴⁵ Паблик иногда осуществляет наборы для тех, кто хочет создавать визуальное оформление новостей. Тех, кого в итоге выбирают, обучают тому, как составлять публикации. Для этого даже есть специальная подробная инструкция. Всего в «Лентаче» около десяти пикчеров. Одновременно составлением новостей в паблике занимаются шесть-семь редакторов, которые в процессе работы общаются между собой.

⁴⁴ Панфилов К. Кто такой пикчер [Электронный ресурс] // Vc.ru. URL: <https://vc.ru/p/pikcher> (дата обращения: 4.05.2017).

⁴⁵ Там же.

Если есть необходимость, полностью составить подборку новостей за день (около двадцати) может один пикчер.

Обучение касается скорее формальной, чем содержательной стороны, поскольку нельзя научить тому, как правильно шутить. Постепенно пикчеры сами понимают, чего ждет от них аудитория. В целом, она любит эмоциональные шутки. Но это не всегда отражается на подходе пикчеров к составлению новостей – они стараются дать подборку всего важного, что произошло за день. В паблике есть определенный регламент на количество новостей – их не должно быть меньше необходимого.

Поскольку плохих новостей всегда больше, чем хороших, паблик часто обвиняют в пессимистическом настрое. Сами пикчеры руководствуются таким подходом: новость всегда должна удивлять, и если она удивила самого редактора, то на нее отреагирует и аудитория. Впечатление от новости усиливается благодаря картинке, вызывающей эмоции еще до прочтения новости. Опять же, не все новости подбираются так, чтобы удивлять – некоторые даются просто для фона. Кроме того, о некоторых трагических событиях важно рассказать аудитории, и шутки в таких случаях не допускаются.

Картинка создается не просто при помощи коллажа, содержание которого отдаленно связано с новостью. Иллюстрация становится комбинацией шутки и новости. Сначала пикчер придумывает шутку, а потом подбирает ей соответствующее оформление. Чтобы обыграть новость, нужно посмотреть на нее под разными углами; часто пикчеры доводят новость до абсурда. Если интересных идей не возникает, используются уже готовые мемы, которые могут навести на мысль. Но пикчеры стараются не брать имеющиеся мемы часто – исключение составляют те случаи, когда мемы максимально точно передают суть новостей.

Итак, шутки к новостям придумываются быстро, картинки тоже делаются оперативно – таковы требования новостного сообщества. Как было показано, у пабликов есть конкретные требования к работе новостных

редакторов (пикчеров), но они не содержат информации о том, как надо шутить. Поскольку над пабликом работают разные люди, а новости выбираются не в соответствии с какой-то определенной «политикой», а так, чтобы отразить происходящее в мире максимально полно и обеспечить эмоциональную вовлеченность аудитории, нельзя говорить о том, что в пабликах продвигается определенная идеология. Тем не менее, у паблика есть эстетическая политика (так можно назвать требование о том, что почти каждая новость должна подаваться как смешная и обыгрываться при помощи мема), и благодаря включенности аудитории она усиливается.

2.2. Эстетическая политика паблика «Лентач»

Рассмотрим конкретные публикации в сообществе «Настоящий Лентач» за три месяца (февраль – начало мая 2017 года) и выделим основные принципы эстетики паблика, учитывая теории Б. Гройса и Ж. Рансьера, рассмотренные в предыдущей главе. Итак, с опорой на эти теории, можно сказать, что особенности эстетической политики паблика заключаются в следующем: политика становится мемом, осуществляется революционный (провокационный) дизайн политики, критика идеологии (все это соотносится с теорией Б. Гройса); субъекты политической жизни выступают как относительно равные между собой, активно выражают несогласие, в результате чего происходит перераспределение чувственного (по теории Ж. Рансьера). Рассмотрим все эти особенности, подкрепляя их конкретными примерами. Далее мы будем писать «Лентач» в тех случаях, когда речь идет об эстетике сообществ (возникшей еще в первом «Лентаче») и «Настоящий Лентач» в том случае, когда будем рассматривать конкретные публикации нового паблика.

1. Превращение политики в мем, демократизация искусства. Новостное сообщество «Лентач» нельзя назвать произведением искусства, даже если речь идет о массовой культуре. Но сообщество имеет свой дискурс, свою стилистику. Можно сказать, что открытость общего текста

паблика является основным принципом его существования, который поддерживают все авторы, преподнося новости как повод для дискуссии об актуальных проблемах при помощи мемов.

Возможность выразить свое мнение при помощи мемов, в которых задействуются авторитетные лица государств, свидетельствует о демократизации жизни и искусства, об относительной свободе выражения мнения в интернет-пространстве. Политика становится мемом так же, как и все остальное – политические мемы встраиваются в существующие шаблоны мемов, создаются и распространяются новые мемы о них. Политическое искусство в паблике демократично потому, что его может создать любой за считанные минуты, а увидеть – большая аудитория. Причем такому обыгрыванию новостей способствует сам формат сообщества.

Например, картинка, сопровождающая публикацию, может быть нейтральной визуально – в «Лентаче» есть формат картинки-цитаты. Но что-то в картинке или новости обязательно способствует дальнейшей генерации мемов и комическому обыгрыванию новости. Так, новость «Кадыров призвал “шайтанов” из “Новой газеты” на коленях извиниться за статью о преследовании геев в Чечне, а всех остальных – придерживаться “правильной” ориентации» сопровождалась картинкой со следующей цитатой Рамзана Кадырова: «Нас всевышний создал мужчинами, женщинами, животными – и где написано в религии или везде, что за кошку надо выйти замуж? Или оставить свое наследство кошке? Это нетрадиционные, психически ненормальные вещи, мы этого не понимаем» (см. Рис. 1). Стоит отметить, что в формате картинки с цитатой в паблике иногда преподносятся придуманные цитаты. Но сама суть новости и комментария Кадырова уже способна эмоционально вовлечь читателя, поэтому дополнительного обыгрывания здесь не потребовалось. К новости стали поступать комментарии с мемами – например, фотография Кадырова с белым котенком на плече, на которой написано: «Передам Чечню в наследство белому котешке» (см. Рис. 2).

2. Революционный (провокационный) дизайн политики. Картинки и комментарии в паблике создают относительно провокационное оформление политики. Но оно революционно разве что в качестве искусства. Это именно оформление политики, которое функционирует как ее обсуждение и осуждение.

Как бы ни преподносились новости в паблике, способ их подачи мало влияет на состояние современной российской политики. В этом смысле мемы можно сравнить с карикатурами в традиционных СМИ. Особо показательным то, что «Лентач» не предлагает альтернативы современному политическому режиму. Сообщество в этом отношении крайне инертно – основным «оппозиционером», как и в других медиа, признается Алексей Навальный. Большинство комментаторов считает, что именно этот человек может изменить российскую политику к лучшему.

Несмотря на то, что некоторые мемы про Навального довольно оскорбительны (например, читатели не устают в разных формах преподносить информацию о том, что он фашист – см. Рис. 3-5), читатели поддерживают его именно за счет высмеивания. События, связанные с Навальным, обыгрываются в мемах иначе, чем те, которые связаны со статичностью российской политики – политический деятель предстает в них как динамическая и яркая фигура, способная внести новизну в политическую жизнь.

Конечно, такая подача отчасти связана с самими событиями. Например, 27 апреля 2017 года Алексея Навального облили зеленкой в лицо, попав в один глаз.⁴⁶ Новость была опубликована в «Настоящем Лентаче» и вызвала бурный поток комментариев и мемов. В комментариях Навального жалели, но все равно присылали юмористические картинки, в которых использовалось облитое зеленкой лицо политического деятеля (см. Рис. 6-8).

⁴⁶ См.: Алексею Навальному плеснули в лицо зеленкой. Ему вызвали скорую [Электронный ресурс] // Настоящий Лентач. URL: https://vk.com/true_lentach?w=wall-125004421_910367 (дата обращения: 4.05.2017).

Через неделю была опубликована новость о том, что в связи с происшествием было возбуждено уголовное дело по статье «Побои», а в начале мая Навальный провел свое шоу на YouTube в пиратской повязке. Новость появилась в паблике с призывом: «Го фотошопить, йохохо» (подразумевалось комическое обыгрывание темы пиратства). В результате в комментарии прислали множество картинок – начиная от простой замены фона до встраивания политического деятеля в пиратской повязке в другие мемы. 5 мая лучшие, по мнению редакции, работы были опубликованы в виде отдельной новости.⁴⁷

Провокационный дизайн политики может вызвать новые мысли у аудитории, но сам по себе не обладает радикальным или оппозиционным потенциалом. Мем – эта та форма, к которой в интернете привыкли все, и это снижает способность мемов влиять на политические реалии. Кроме того, сообщество не претендует на создание оппозиции власти, оно только переосмысляет и комически обыгрывает происходящие события.

3. Критика идеологии посредством комического обыгрывания. Современное общество является постидеологическим. Формально, никакой общей идеологии в нем не существует; это касается и России. Но в России есть православие (которое на государственном уровне олицетворяет Патриарх Кирилл) и статичная политическая власть (которую олицетворяют В. В. Путин и Д. А. Медведев). Соответственно, поскольку формат сообщества подразумевает политическую сатиру, она направляется главным образом против указанных деятелей.

Фигура Патриарха Кирилла давно стала знаковой для «Лентача». Аудитория паблика настроена против этого деятеля, что выражается в большом количестве мемов, оскорбляющих его персону и деятельность, высмеивающих саму суть авторитета церкви (см. Рис. 9, 10). Нередко Патриарх Кирилл присутствует на мемах в контексте сотрудничества с В. В.

⁴⁷ См.: Собрали из комментов лучшие фотошопы с Алексеем Навальным в пиратской повязке [Электронный ресурс] // Настоящий Лентач. URL: https://vk.com/true_lentach?w=wall-125004421_925832 (дата обращения: 6.05.2017).

Путиным (см. Рис. 11). Это сотрудничество представляется почти как заговор против народа.

Что касается самого В. В. Путина, глава государства представляется как циклическая неизбежность российской политики, прервать которую может только Алексей Навальный (см. Рис. 12, 13). В. В. Путин и Д. А. Медведев часто присутствуют на мемах вместе – обычно такие мемы связаны с темой их доходов: например, новость о том, что политические деятели опубликовали декларации своих доходов за 2016 год, и эти доходы оказались меньше, чем в 2015 году, сопровождается картинкой, на которой Путин и Медведев одеты в старые спортивные костюмы (см. Рис. 14). Кроме того, как уже было показано на примере Рамзана Кадырова, в «Лентаче» часто приводятся цитаты политических деятелей в неизменном виде – так показывается абсурдность их заявлений (см. Рис. 15, 16).

Итак, мы видим, что даже в условиях отсутствия тотальной идеологии критика политики (в том числе эстетическая) все равно осуществляется. Точнее, как раз такая ситуация и способствует ей, поскольку при господстве конкретной политической идеологии такая критика наказывалась бы. В демократическом обществе каждый может позволить себе критику власти, но она получается во многом искусственной, особенно с учетом статичности политической ситуации в России.

4. Сообщество равных. «Лентач» можно назвать тем сообществом равных, к которому стремился Ж. Рансьер. Точнее, интернет как таковой, по сути, является таким сообществом, а в «Лентаче» реализуется все то, что характерно для интернет-дискурса. Каждый подписчик паблика имеет право на собственное мнение, при этом общим языком становятся мемы, с помощью которых и происходит коммуникация.

Публикации сообщества активно комментируются, и комментарии являются неким их продолжением. Вообще дискурс любого сообщества «ВКонтакте» развивается по правилам этого сообщества. Текст публикации задает тон и стиль общения, а комментаторы его поддерживают. В «Лентаче»

этот принцип – то ли по причине массовости сообщества, то ли потому, что юмор в нем задействует актуальные пласты современной культуры, – очень хорошо соблюдается. Общий тон сообщества – признание абсурда современной российской жизни и его принятие через высмеивание. В сообществе явно прослеживаются основные черты постмодернистского мироощущения.

Хотя «Лентач» как знаковая система и имеет свою специфику (отличается от большинства новостных сообществ и СМИ), его дискурс выстраивается по стандартной модели (по крайней мере, если говорить о дискурсе массовых сообществ «ВКонтакте»). Иллюстрации в сообществе могут быть в большей или меньшей степени политкорректными и / или провокационными. Также в сообществе активно используются мемы в виде картинок, в которые можно вписывать произвольный текст, известные картинки с измененным текстом и специально созданные комиксы и иллюстрации, использующие образы массовой культуры.

Подразумеваемый читатель сообщества – это человек, следящий за политической и социальной обстановкой, для которого происходящие события являются поводом поиронизировать. Читатель «Лентача» должен иметь представления о функционирующих в интернет-пространстве мемах, чтобы получить удовольствие от считывания коннотаций. Эти мемы не должны его раздражать, поскольку они являются главной отличительной чертой формата сообщества.

Подписчики «Лентача» любят высказывать свое мнение о событиях, при этом в сообществе ценятся длинные саркастические комментарии. Если бы новости подавались иным образом, не возникло бы возможности столь специфического их достраивания. Читатель «Лентача» ориентирован на настоящее время, актуальные события, при этом настроен их длить, сохранять в виде мемов и иногда вспоминать впоследствии.

5. Выражение несогласия. «Лентач», как уже было отмечено, является скорее средством снятия политического напряжения аудитории, чем

оппозиционным каналом коммуникации. Несогласие в нем выражается ярко и разнообразно, но это нельзя назвать практической заслугой паблика – несогласие зачастую выражается именно там и именно в предписанной форме мемов, не выходя за пределы паблика. Кроме того, формат паблика предписывает, с чем не соглашаться.

Естественно, что основными объектами несогласия становятся политические лидеры страны. Несогласие в паблике проявляется не только в форме мемов, но и в форме текстовых комментариев. Например: «Да очевидно, что Путин уже устарел! Никакого Путина 2.0 и 3.0 быть не может, этот человек уже никогда не изменится, он живет в плену советских и ГБшных предрассудков и туда же тянет всю страну. Стране нужны новые идеи, новая конкурентная политика и новые политики как глоток воздуха, но Путин, подобно грузу на шее, тянет Россию на дно политического и экономического болота. Путин должен уйти и освободить место, если он действительно желает процветания и развития для нашей страны».⁴⁸

Критике подвергаются не только стоящие у власти, но и, например, Алексей Навальный: «Черт, такая мысль пришла. У власти далеко не идиоты сидят и они давно могут сфальсифицировать любое расследование против того же Д.М., доказать его невиновность, тип сказать “все совпадение”, перемешать факты, выдать новые выдуманные. Но почему-то никто этого не делает, будто специально понижают рейтинг одного лидера и повышают рейтинг другого. Внутренняя паранойя подсказывает, что что-то здесь не так, серы. Такое чувство, что как Навальный (если вдруг) придет к власти, то бывшие коррупционеры просто свалят из страны и будут таковы, в смысле он им просто даст уйти. Все это к тому, что и Навальный может быть не так чист. P.s. Кроме того уже давно увеличивают недовольство властью будто нарочно. Теми же терактами».⁴⁹

⁴⁸ Владимир Путин о борьбе с коррупцией. Интересно, на кого же он намекает? [Электронный ресурс] // Настоящий Лентач. URL: https://vk.com/true_lentach?w=wall-125004421_901364 (дата обращения: 4.05.2017).

⁴⁹ Там же.

Комментарии не выдаются их авторами за политические прозрения, а просто приводятся в формате диалога. Например, автор комментария о Навальном сопроводил его юмористической картинкой с котенком в шляпе Шерлока Холмса. Читатели «Лентача» иронизируют не только над происходящими событиями, но и над собой и друг над другом.

Несогласие аудитории проявляется еще в реакции на значимые для большинства граждан негативные новости. Например, в паблике активно обсуждается проблема доходов (см. Рис. 17, 18). В мемах демонстрируется одновременно озабоченность проблемой и серьезное отношение к ней – в картинках так или иначе показываются негативные для граждан последствия того или иного нововведения.

Есть и другая форма несогласия – провокационные шутки над важными для российской культуры событиями и реалиями. Например, мемы о Великой Отечественной войне (см. Рис. 19, 20). На первый взгляд может показаться, что для пикчеров «Лентача» нет ничего ценного, поскольку все культурные реалии подвергаются высмеиванию и деконструкции. Однако в мемах, посвященных Великой Отечественной войне, как и в других, основой является новость, которая и порождает шутку. Можно сказать, что шутка обращена к абсурду новости, а не к самой культурной реалии. Например, на Рис. 13 даже нет мема – иллюстрация к новости представляет собой скриншот новости с другого ресурса, озаглавленной следующим образом: «В Параде Победы в Ростове-на-Дону поучаствуют 1488 военнослужащих». В комментарии от «Лентача» было написано: «Проводить парады мы не бросим», что отсылает к известному мему о 1488.⁵⁰

Иными словами, многие мемы и шутки, кажущиеся неприемлемыми с точки зрения нравственности, на самом деле высмеивают не культурные реалии, а их интерпретации в других СМИ. В тех случаях, когда мемы

⁵⁰ Проводить парады мы не бросим [Электронный ресурс] // Настоящий Лентач. URL: https://vk.com/true_lentach?w=wall-125004421_899885 (дата обращения: 4.05.2017).

высмеивают конкретных персон, это тоже не всегда значит, что с ними не согласны (это относится главным образом к Алексею Навальному).

б. Перераспределение чувственного. Перераспределение чувственного в «Лентаче» осуществляется весьма интересным образом. Содержание паблика преимущественно обращено на политику, поэтому многие новости, которые не имеют тесной связи с политикой, могут сопровождаться политизирующими их содержание мемами. То есть эстетика уводится в область политического даже тогда, когда сама новость никак не способствует этому.

Это может делаться по-разному, например, новости добавляется провокационность при помощи политической аллюзии, и одновременно с этим политическое содержание становится в зависимость от сути новости – как в новости «На Pornhub появился комментатор, который профессионально оценивает постельное белье в роликах» (в качестве иллюстрации был предложен коллаж: фотография с постельным бельем с В. В. Путиным, на которую наложен комментарий от персонажа новости – см. Рис. 21). На мысли о политике пикчеров могут наводить и такие новости, которые недостаточно интересны для аудитории сами по себе – например, следующая: «Новостную приставку, заказанную жителем Сургута из Германии, не пропустили на таможне, признав запрещенным к ввозу шифровальным средством». Эта новость сопровождалась изображением приставки с подписями около клавиш, которые обозначают различные политические действия (см. Рис. 22).

Поскольку в паблике наиболее релевантными аудитории являются шутки о политике, информация в иллюстрациях часто уводится в область политического даже тогда, когда сама новость к этому не располагает. Так, благодаря политическим субъектам паблика, в первую очередь пикчерам, осуществляется перераспределение чувственного в «Лентаче». Но ситуацию в реальной политике оно никак не меняет – политические субъекты паблика действуют только в смысловых реалиях виртуального пространства.

Итак, в этой главе мы рассмотрели то, как эстетика взаимодействует с политикой в пабликах «Лентач» и «Настоящий Лентач» (общие эстетические принципы были рассмотрены на примере всей истории паблика, а конкретные публикации анализировались из нового сообщества «Настоящий Лентач»). Была рассмотрена история сообщества и специфика подачи новостей. Мы также подкрепили эту информацию теорией мемов, поскольку она позволяет лучше понять сущность мемов, а именно мемы являются главными смысловыми единицами пабликов.

Во второй части главы мы обратились к конкретным примерам, выделив основные принципы эстетики «Лентача» на основании рассмотренных в первой главе теорий Б. Гройса и Ж. Рансьера с акцентом на современные реалии, и нашей интерпретации этих теорий. Выявленные критерии помогли нам более глубоко исследовать публикации сообщества. На основании проведенного анализа можно заключить, что «Лентач» обладает авторитетом и достаточно мощным оппозиционным потенциалом, но этот потенциал вряд ли выйдет за пределы виртуальной реальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы рассмотрели то, как в новостном медиaprостранстве паблика «Лентач» политическое взаимодействует с эстетическим. Цель исследования была достигнута, а поставленные задачи выполнены. Мы рассмотрели как теорию соотношения эстетики и политики, так и конкретные примеры того, как эстетика и политика связаны в паблике.

В первой главе мы изложили основные аспекты теорий Б. Гройса и Ж. Рансьера. Б. Гройс, рассматривая проблему со стороны искусства, а не политики, больше описывает конкретные проявления эстетики в политике. Он обращается к личности политика, рассматривая проблему эстетики еще в этом аспекте, уделяет больше внимания политическому искусству и потенциалу сопротивления, которым обладает искусство. Ж. Рансьер не уделяет значительного внимания проблеме взаимодействия политического и эстетического. Философ не указывает области и ситуации, в которых эстетика политики становится более ярко выраженной. Он обращается к эстетике как к разделу философии, анализирует конкретные произведения искусства, но все же эстетика и политика в его философии – это скорее самостоятельные области, которые имеют сходство друг с другом.

Медиaprостранство – это среда, в которой функционирует медиадискурс в его широком понимании. Медиaprостранство – это особая реальность, которая является частью социального пространства; в этой реальности организуются конкретные социальные практики, действуют субъекты, производящие и потребляющие массовую информацию. Эта реальность всегда может расширяться и обогащаться новыми смыслами, а сами носители смыслов могут трансформироваться. Современное медиaprостранство – это в первую очередь интернет-пространство, поскольку большинство медиа или представлены в этой форме, или

функционируют исключительно в ней. Поэтому для анализа было взято новостное сообщество, существующее исключительно в социальной сети.

Во второй главе мы исследовали специфику подачи новостей в паблике «Лентач». Новостное сообщество «Лентач» имеет слоган «Пропаганда здравого смысла». Изначально этот паблик был официальным представительством «Ленты.ру», а 19 марта 2014 года он стал самостоятельным проектом. В 2016 году произошло разделение паблика на два – «Лентач» и «Настоящий Лентач». Паблики схожи между собой, но в качестве примеров мы анализировали публикации из второго сообщества.

Новости в «Лентаче» преподносятся в жанре сатиры. Общий тон сообщества – признание абсурда современной российской жизни и его принятие через высмеивание. В сообществе явно прослеживаются основные черты постмодернистского мироощущения. Новости в «Лентаче» подаются и обыгрываются при помощи политических мемов. В связи с этим мы рассмотрели теорию мемов.

Интернет-мемы точно выражают культуру в ее актуальном состоянии. Они позволяют транслировать значимые культурные элементы, в том числе новости и их интерпретации. Мемы укрепляют сообщество, когда вызывают отклик у его членов и передаются внутри сообщества. Когда мем воспринимается как релевантный текущей культурной ситуации, его значение усиливается. И даже в том случае, когда мем не вполне соответствует взглядам, разделяемым в сообществе, он может порождать дискуссии или новые мемы. Мемы постоянно обновляются, смешиваются и трансформируются, изменяя язык интернет-сообщества.

С опорой на теории Б. Гройса и Ж. Рансьера, мы выделили основные особенности эстетической политики паблика. Они заключаются в следующем: политика становится мемом, осуществляется революционный (провокационный) дизайн политики, критика идеологии (все это соотносится с теорией Б. Гройса); субъекты политической жизни выступают как относительно равные между собой, активно выражают несогласие, в

результате чего происходит перераспределение чувственного (по теории Ж. Рансьера). Анализ публикаций был осуществлен на основании выявленных критериев.

Гипотеза исследования заключалась в том, что редакторы «Лентача» задают нужный тон, и не только способы обсуждения новостей, но и политические идеи аудитории развиваются примерно в одном направлении, то есть сообщество не имеет достаточного оппозиционного потенциала. Эта гипотеза подтвердилась – на наш взгляд, несогласие, сконцентрированное в паблике, а также потенциал политических субъектов вряд ли будут реализованы в действительности, повлияют на политику прямо. И хотя «Лентач» обладает авторитетом, содержит интересные трактовки происходящих событий и сам по себе в некоторой степени оппозиционен, его влияние распространяется только в виртуальном пространстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Алексею Навальному плеснули в лицо зеленкой. Ему вызвали скорую [Электронный ресурс] // Настоящий Лентач. URL: https://vk.com/true_lentach?w=wall-125004421_910367 (дата обращения: 4.05.2017).
2. Владимир Путин о борьбе с коррупцией. Интересно, на кого же он намекает? [Электронный ресурс] // Настоящий Лентач. URL: https://vk.com/true_lentach?w=wall-125004421_901364 (дата обращения: 4.05.2017).
3. Лентач [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/oldlentach> (дата обращения: 4.05.2017).
4. Настоящий Лентач [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: https://vk.com/true_lentach (дата обращения: 4.05.2017).
5. Проводить парады мы не бросим [Электронный ресурс] // Настоящий Лентач. URL: https://vk.com/true_lentach?w=wall-125004421_899885 (дата обращения: 4.05.2017).
6. Собрали из комментов лучшие фотошопы с Алексеем Навальным в пиратской повязке [Электронный ресурс] // Настоящий Лентач. URL: https://vk.com/true_lentach?w=wall-125004421_925832 (дата обращения: 6.05.2017).

II. Литература

7. В паблике «Лентач» сменилось руководство [Электронный ресурс] // BBC Русская служба. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-36785536> (дата обращения: 15.02.2017).
8. Голованова Е. И., Часовский Н. В. Интернет-мем как элемент визуализации в СМИ // Вестник ЧелГУ. 2015. №5 (360). С. 135-141.

9. Гройс Б. Комментарий к искусству. – М.: Художественный журнал, 2003. – 342 с.
10. Гройс Б. Политика поэтики. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012. – 400 с.
11. Гройс Б. Утопия и обмен. – М.: Знак, 1993. – 374 с.
12. Гройс Б. Gesamtkunstwerk Сталин. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. – 168 с.
13. Зиновьева Н. А. Воздействие мемов на Интернет-пользователей: типология Интернет-мемов // ВЭПС. 2015. №1. С. 195-201.
14. Корниенко С. Жак Рансьер: искусство – это направленный взрыв [Электронный ресурс] // Радио Свобода. URL: <http://www.svoboda.org/a/163384.html> (дата обращения: 15.02.2017).
15. Кукарцева М. А., Дмитриева И. А. Политическое как эстетическое [Электронный ресурс] // Вопросы философии. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1197 (дата обращения: 15.02.2017).
16. «Лентач» объявил об уходе из «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2016/04/02/lentach/> (дата обращения: 15.02.2017).
17. Новостное сообщество «Лентач» заподозрили в экстремизме [Электронный ресурс] // Новая газета. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/1690914.html> (дата обращения: 15.02.2017).
18. Основатели «Лентача» выгнали руководителя Марка Шейна из-за «неочевидных источников финансирования» [Электронный ресурс] // TJournal. URL: <https://tjournal.ru/31275-osnovateli-lentacha-vignali-rukovoditelya-marka-sheina-iz-za-neochevidnih-istochnikov-finansirovaniya> (дата обращения: 15.02.2017).
19. Панфилов К. Кто такой пикчер [Электронный ресурс] // Vc.ru. URL: <https://vc.ru/p/pikcher> (дата обращения: 4.05.2017).

20. Перцева А. А. Проблема видимости у Фуко и Рансьера // Философский журнал. 2015. №3 С. 121-143.
21. Православные активисты ополчились на «Лентач» за мемы про религию [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2017/02/22/religion/> (дата обращения: 4.05.2017).
22. Рансьер Ж. На краю политического. – М.: Праксис, 2006. – 240 с.
23. Рансьер Ж. Несогласие. – СПб.: Machina, 2013. – 192 с.
24. Рансьер Ж. Разделяя чувственное. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. – 264 с.
25. Рансьер Ж. Эстетическое бессознательное. – СПб.; Москва: Machina, 2004. – 128 с.
26. Рансьер Ж. Этический поворот в эстетике и политике [Электронный ресурс] // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/km/2005/2/ra8.html> (дата обращения: 15.02.2017).
27. Рымбу Г. «Искусство, политика, идеология: проблемный треугольник» [Электронный ресурс] // Syg.ma. URL: <http://syg.ma/@galina-1/iskusstvo-politika-idieologhiia-problemnyi-trieugholnik> (дата обращения: 15.02.2017).
28. Старое сообщество «Ленты.ру» во «ВКонтакте» превратили в самостоятельный медиапроект [Электронный ресурс] // TJournal. URL: <https://tjournal.ru/p/lentach-alive> (дата обращения: 15.02.2017).
29. Уволенная администрация «Лентача» во главе с Шейным создала новый паблик [Электронный ресурс] // TJournal. URL: <https://tjournal.ru/31512-uvolennaya-administraciya-lentacha-vo-glave-s-sheinim-sozdala-novii-pablik> (дата обращения: 15.02.2017).
30. Федоров В. В. Эффект деконструкции существующего типа культуры и морально-этических норм общения в пространстве социальных сетей // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. №4 (21). С. 80-85.

- 31.Шестакова М. А. Разделение чувственного – эстетическая феноменология Ж. Рансьера // Философия и общество. 2014. №3 (75). С. 120-130.
- 32.Щурина Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. №3. С. 161-173.
- 33.Щурина Ю. В. Интернет-мемы: проблема типологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. №6 (59). С. 85-89.

ПРИЛОЖЕНИЕ

“ Нас всевышний создал мужчинами, женщинами, животными — и где написано в религии или везде, что за кошку надо выйти замуж? Или оставить свое наследство кошке? Это нетрадиционные, психически ненормальные вещи, мы этого не понимаем ”

**Рамзан
Кадыров**

Глава Республики
Чечня

Рис. 1, 2. Новость о преследовании геев в Чечне и мем из комментариев

УЧЕНЫМ УДАЛОСЬ НА ХИМИЧЕСКОМ УРОВНЕ ДОКАЗАТЬ ТО, ЧТО НАВАЛЬНЫЙ ФАШИСТ

КАКИЕ ТЕБЕ ЕЩЕ НУЖНЫ ДОКАЗАТЕЛЬСВА ?

Na 11	23 V	Al 13	N 7	39 Y
22.98977±1	50.9415±1	26.98154±1	14.0067±1	88.9059±1
3s ¹	3d ³ 4s ²	3s ² 3p ¹	2s ² 2p ³	4d ¹ 5s ²
1 8 2	11 8 2	3 8 2	5 2	2 9 18 8 2
Натрий	Ванадий	Алюминий	Азот	Иттрий

Адольф Навальный подбадривает школьников перед митингом.

**НА ЭТОМ ФОТО МЫ ВИДИМ КАК АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ
ПЬЕТ НЕКУЮ ЖИДКОСТЬ ИЗ СВОЕЙ КРУЖКИ**

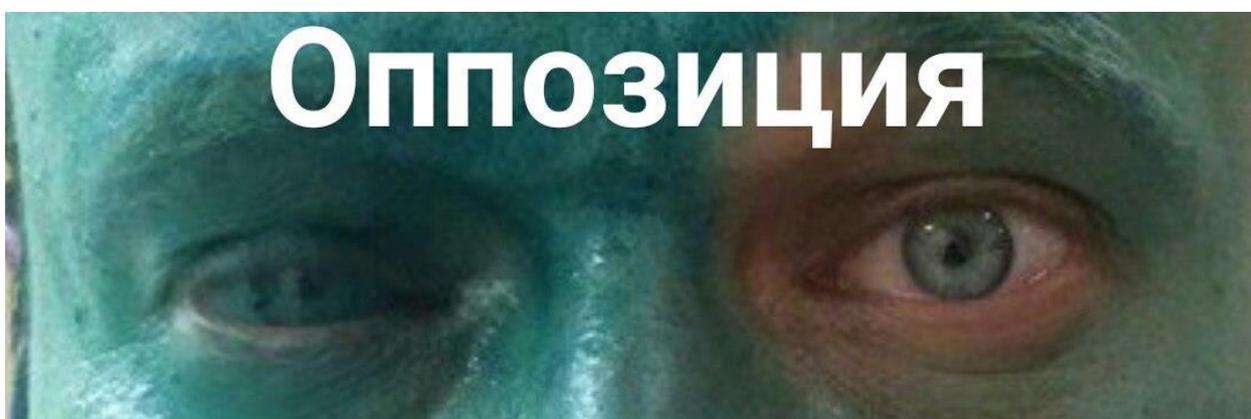

А НА ЭТОЙ ФОТОГРАФИИ ГИТЛЕР ДЕЛАЕТ ТОЖЕ САМОЕ

**СОВПАДЕНИЕ ?
НЕ ДУМАЮ !**

Рис. 3-5. Мемы, обыгрывающие тему связи Алексея Навального с фашизмом

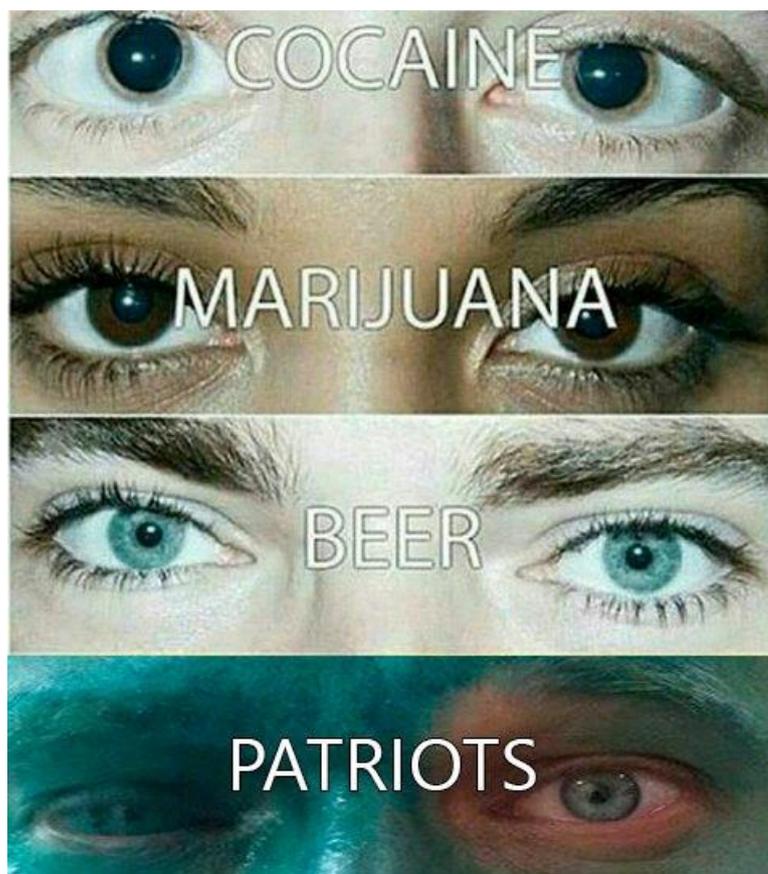

Рис. 6-8. Мемы на тему Навального и зеленки

Рис. 9, 10. Мемы, направленные против Патриарха Кирилла

Рис. 11. Пример мема, на котором показано сотрудничество между церковной и светской властью

**Президент Путин обещает исправить
ошибки правительства, допущенные
премьер-министром Путиным, которому все беды достались в наследство от
экс-президента Путина**

Рис. 12, 13. В. В. Путин как олицетворение статичности российской политики

“

Нужно различать тех, кто действительно это хочет делать, действительно укреплять государство, и тех, кто пытается использовать это как инструмент в своей собственной политической борьбе для саморекламы

”

**Владимир
Путин**

Президент РФ

“

Я просто не знаю, сколько читает американец. Я для себя отметил, что я прочел в прошлом году больше книг, чем средний американец.

”

**Дмитрий
Медведев**

Председатель Правительства
Российской Федерации

Рис. 14-16. Иллюстрации, высмеивающие В. В. Путина и Д. А. Медведева

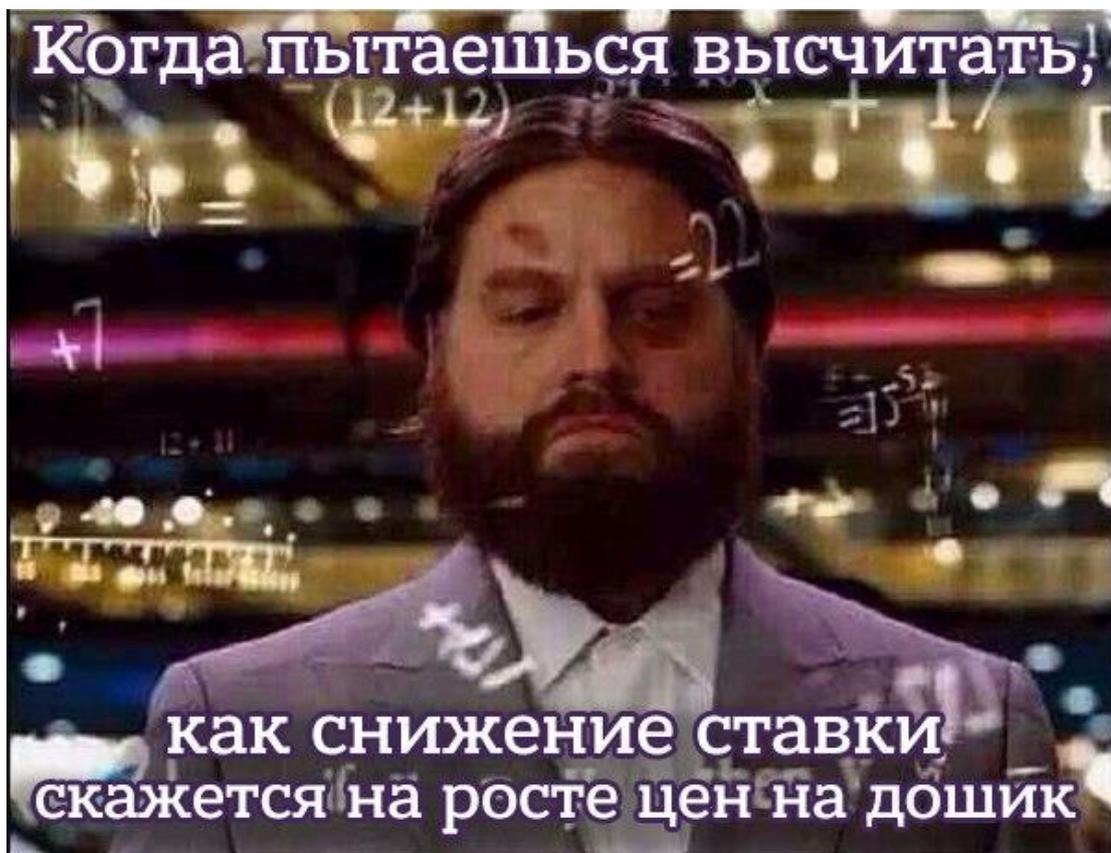

Рис. 17, 18. Мемы на тему доходов граждан

19:55, 22 апреля 2017

В Параде Победы в Ростове-на-Дону поучаствуют 1488 военнослужащих

Добавить в «Мою Ленту»

Фото: Сергей Пивоваров / РИА Новости

Рис. 19, 20. Мемы о Великой Отечественной войне

Рис. 21, 22. Перераспределение чувственного в мемах